

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(5), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Новиков М. Д. Влияние государственных займов 1946—1957 годов на личные бюджеты граждан СССР (по материалам финансовых органов и эго-документов) / М. Д. Новиков // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 5. — С. 454—472. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-454-472.

Novikov, M. D. (2025). Impact of State Loans (1946-1957) on Personal Budgets of Soviet Citizens: Insights from Financial Records and Ego-documents. *Nauchnyi dialog*, 14 (5): 454-472. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-454-472. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Влияние государственных займов 1946—1957 годов на личные бюджеты граждан СССР (по материалам финансовых органов и эго-документов)

Новиков Максим Дмитриевич

orcid.org/0000-0002-4831-4063

Scopus Author ID: 58554506600

кандидат исторических наук,
старший преподаватель

Высшей школы общественных наук
maximnovikov3@mail.ru

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 23-78-01100

Impact of State Loans (1946-1957) on Personal Budgets of Soviet Citizens: Insights from Financial Records and Ego-documents

Maxim D. Novikov

orcid.org/0000-0002-4831-4063

Scopus Author ID: 58554506600

PhD in History, Senior Lecturer,
Higher School of Social Sciences
maximnovikov3@mail.ru

Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried
out with financial support
Russian Science Foundation,
Project № 23-78-01100

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена оценке значения доходов и расходов по государственным внутренним займам 1946—1957 годов в личных бюджетах советских граждан. В качестве источников привлечены архивные документы. Установлено, что органами государственной власти детально изучались структура подписки граждан, поступление средств в бюджеты, а также суммы расходов на займы. Отмечается, что их значение не представлялось как ухудшавшее общий уровень благосостояния населения. Показано, что доходы граждан по займам изучались государственными структурами менее детально, хотя в информационном пространстве количество упоминаний о них росло. Доказано, что в течение рассматриваемого периода в информационном поле происходила трансформация представления сюжетов о займах от «общественного блага» к «личному благополучию», а также увеличивалось внимание к выигрышам и распоряжению этими средствами. Подчеркивается, что, несмотря на формируемый позитивный образ займовых кампаний, граждане искали возможность продать облигации в случаях крайней необходимости. Автор приходит к выводу о том, что экономическое поведение граждан имело ситуативный или реактивный характер, поскольку внимание к этим сюжетам чаще совпадало с активным периодом проведения кампаний.

Ключевые слова:

государственные займы; бюджетная статистика; реакция населения; исторические источники; финансовая политика; история СССР.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article evaluates the significance of income and expenditures associated with state internal loans from 1946 to 1957 in the personal budgets of Soviet citizens. Utilizing archival documents as primary sources, the study reveals that government authorities meticulously analyzed the structure of citizen subscriptions, the influx of funds into budgets, and the amounts allocated for loan repayments. It is noted that these loans were not perceived as detrimental to the overall welfare of the population. The findings indicate that while state structures conducted less detailed examinations of citizens' income from loans, references to these incomes increased in public discourse. The analysis demonstrates a transformation in the narrative surrounding loans during this period, shifting from a focus on "public good" to "personal well-being," alongside heightened attention to gains and the management of these funds. Despite the positive portrayal of loan campaigns, citizens often sought opportunities to sell bonds in times of dire need. The author concludes that the economic behavior of citizens was situational or reactive, as their engagement with these narratives frequently coincided with active campaign periods.

Key words:

State loans; budget statistics; public response; historical sources; financial policy; history of the USSR.

УДК 94(47).084.9+336.273.23:32.019.52(47)“1946/1957”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-454-472

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Влияние государственных займов 1946—1957 годов на личные бюджеты граждан СССР (по материалам финансовых органов и эго-документов)

© Новиков М. Д., 2025

1. Введение = Introduction

17 марта 1953 года нижнетагильский инженер Н. А. Мезенин оставил следующую запись в своём дневнике: «Хочу сегодня выразить ряд своих неудовольствий жизнью. Я вообще мало жалею на материальные затруднения в моей жизни. Но все-таки настоящее положение с моей зарплатой лишает и меня спокойствия. Я учился 16 лет, работаю диспетчером в мартеновском цехе, а получаю денег меньше, чем экспедитор и дежурный по путям, работающие в моем распоряжении. Мой оклад 1200 р., а дежурный с двумя классами образования получает 1600 руб. в среднем. На руки мне приходится 650—700 руб., после вычета подписки на займы и налогов, а экспедитор с 4—5 классами получает 750—800 руб. ИТР цеха с прошлого года не получает премии, т. к. нет [снижения] (здесь и далее в цитатах курсив наш. — М. Н.) себестоимости и поэтому нечего говорить, что я получаю меньше всех рабочих, которые от нее зависят. Я не против того, чтобы рабочие получали высокую оплату, но не нужно забывать и остальных» [Мезенин, 2005, с. 132]. Такие цитаты заставляют задаться вопросами: как государственные займы послевоенного времени оказывали влияние на личные бюджеты советских граждан? Насколько органы государственной власти были озадачены контролем за доходами от займов и расходами на них? Как часто граждане обращали внимание на данный аспект кампаний и предпринимали ли какие-либо действия по организации собственного бюджета?

Многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых не дают однозначных ответов на эти вопросы [Клинова, 2023; Клинова, 2021, Козлов и др., 2021; Мамяченков и др., 2020]. Современные работы о динамике доходов граждан в послевоенный период позволяют получить представление об изменении заработной платы разных социальных групп [Мамяченков, 2017], проследить влияние государственных финансово-политических мероприятий (к примеру, денежных реформ) на уровень доходов и расходов населения [Чуднов, 2018], оценить результативность

бюджетной политики [Баканов, 2021]. Однако современные исследователи уделяют мало внимания сюжетам, связанным с личным бюджетным планированием.

Некоторые исследователи [Фигурнов, 1960; Ваксер, 2005, с. 98; Клинова, 2020, с. 308—352; Баканов, 2024, с. 105] приводят в своих работах отдельные сведения о влиянии займов на благосостояние граждан, но не детализируют их значимость.

Зарубежные авторы [Holzman, 1957a; Holzman, 1957b; Millar, 1975; Ironside, 2021] также изучали советские внутренние займы, предлагая рассматривать платежи граждан по ним близкими к налоговым, однако вопрос об их влиянии на личные бюджеты раскрыт недостаточно. Несмотря на рост внимания исследователей к социальной стороне советской финансовой политики, остаётся немалое количество вопросов, требующих изучения и уточнения.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Для получения ответов на эти вопросы важно понять, как именно советское руководство собирало и анализировало информацию о ходе займовых кампаний, а также установить, какую значимость имели доходы от выигрышей и расходы на приобретение облигаций для личных бюджетов граждан. Сделать выводы возможно при помощи сведений, содержащихся в статистических материалах, сообщениях советских СМИ, письмах граждан, их личных дневниках. Основными источниками информации для исследования послужили документы Российского государственного архива экономики [РГАЭ], Государственного архива Российской Федерации [ГАРФ], Российского государственного архива новейшей истории [РГАНИ], Центрального государственного архива Санкт-Петербурга [ЦГА СПб], Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга [ЦГАЛИ СПб]. Сведения из дневников были получены при помощи Электронного корпуса дневников «Прожито» [Прожито]. Записи приведены в авторской орфографии и пунктуации.

Изучением личных бюджетов граждан занимались Центральное статистическое управление (ЦСУ) СССР и региональные статистические управления. Данные собирались статистиками из ежедневных записей доходов и расходов семей, входивших в выборку, далее эти сведения заносились в форму № 2, где определялись суммарные и средние значения показателей.

Анализ этих документов не лишен объективных трудностей, поскольку, во-первых, в графе «расходы на государственные займы» не разграничивались «массовые» и «выигрышные» ценные бумаги, а во-вторых, данные, обнаруженные в фондах РГАЭ, не охватывают весь период про-

ведения послевоенных кампаний. Сведения, обработанные статистиками, позволяют достаточно внимательно изучить интервал 1951—1957 годов, хотя в некоторых региональных архивах имеются данные о 1946—1950 годах [ЦГА СПб, ф. Р—4965, оп. 1, д. 5764, д. 5766, д. 5767, д. 5874, д. 6002, д. 6004, д. 6212]. Подобные ограничения затрудняют полноценный анализ бюджетов граждан, но позволяют продемонстрировать, какие значения от поступлений и трат на займы фигурировали в общесоюзной статистике.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Государственные исследования доходов и расходов граждан

Каждая займовая кампания начиналась с подготовки к ней и установки плановых заданий для отдельных населённых пунктов и союзных республик, а уже после этого проводилась подписка граждан и сбор средств. Внимание к подписке было пристальным, потому что от этого зависели выполнение планового показателя и объём поступления средств в бюджеты разных уровней. Недостаток взносов мог негативно повлиять на зарплату некоторых категорий населения, в частности работников социальной сферы. О подобных ситуациях сообщали чиновники из разных частей СССР. Так, например, в I квартале 1946 года в Ставропольском крае и Ростовской области с крестьян было собрано недостаточно средств по подписке, из-за чего, по данным Министерства финансов РСФСР, несвоевременно осуществлялось финансирование школ, больниц, детских домов и других социально-бытовых учреждений в ряде районов, не хватало денег на обеспечение полноценным питанием пациентов медицинских стационаров, а также росла задолженность по зарплате учителей [ГАРФ, ф. А—259, оп. 6, д. 3762, л. 2].

Во II квартале 1953 года из-за недопоступления средств от госзайма в региональные бюджеты Министерство финансов РСФСР при поддержке Совета Министров РСФСР запрашивало у союзного руководства дополнительные средства для покрытия расходов на своевременную зарплату учителям за период отпусков. Обоснование такой меры опиралось на экономические расчёты, письма руководителей Советов Министров автономных республик, исполкомов краёв, областей и городов республиканского подчинения о необходимости компенсации разрыва [ГАРФ, ф. А—259, оп. 7, д. 3100, л. 1, 5, 6, 7].

Аналогичная ситуация имела место в 1957 году, когда было принято решение прекратить ежегодные массовые подписки на займы. Однако доходы от предполагавшейся ранее кампании этого года были запланированы в бюджетах разных уровней. Если к марту суммы отчислений в бюджеты уже были утверждены, то после 19 апреля 1957 года произошла оператив-

ная корректировка этих показателей. Вместе с тем было принято решение об увеличении отчислений от займа в бюджеты союзных республик, АССР, краёв, областей и городов республиканского значения для предотвращения разрывов [ГАРФ, ф. А—259, оп. 7, д. 9126, л. 1, 5].

Министерство финансов, Главное управление гострудсберкасс и ЦСУ СССР совместно контролировали ход подписки на предприятиях, в учреждениях и организациях. Выборочные исследования проводились неоднократно, охватывали около 1000 предприятий, расположенных в крупных городах и райцентрах [РГАЭ, ф. 7599, оп. 20, д. 1816, л. 88—89]. В качестве основных параметров использовали списочный состав рабочих и служащих, фонд зарплаты, количество подписчиков. Исходя из этих параметров производилось распределение работников по уровням подписки: до 75 % зарплаты, от 75 до 100 %, от 100 до 125 %, от 125 до 150 % и свыше 150 %. Дополнительно производилось распределение по размерам зарплат: до 400 руб., от 400 до 700 руб., от 700 до 1000 руб., свыше 1000 руб. [РГАЭ, ф. 7599, оп. 20, д. 1101—1105]. В 1952 году аналогичные исследования хотели распространить на домохозяйства колхозов, однако ЦСУ СССР не сочло возможным проведение подобного мероприятия [РГАЭ, ф. 7599, оп. 20, д. 1816, л. 88].

Изучение структуры подписки проводилось и на местном уровне, о чём свидетельствуют документы региональных статуправлений и финансовых отделов. Логика и результаты этих исследований соответствовали общесоюзному вектору. С помощью этих данных можно увидеть, какой вариант подписки был наиболее распространённым, однако почти невозможно понять причины, по которым граждане жертвовали те или иные суммы. Очевидно, одни руководствовались рациональными соображениями, желая потратить на займы не больше, чем зарабатывали, другие могли потратить на покупку облигаций сверхсуммы, надеясь получить дополнительные доходы (в частности, за счет выигрышей). Но в этих материалах отсутствуют комментарии, способные как-либо прояснить отношение государственных структур к финансовой нагрузке граждан. Вероятно, региональное руководство стремилось сохранить подписку на уровне, близком к месячному заработку гражданина, не допуская излишних «прыжков». Знание об уровне подписки было полезно в административной работе. Однако для более детального понимания значения займов в бюджетах граждан необходимо обратиться к источникам иного рода.

ЦСУ СССР изучались бюджеты рабочих, служащих и ИТР, с 1950-х годов — также учителей, врачей и среднего медперсонала. Расчёты производились на семью в целом и на одного человека. Процесс формирования выборки, описание категорий доходов и расходов регламентировались специ-

альными правилами ЦСУ СССР для региональных статуправлений. Там сообщалось, что граждане, которые получали крупные выигрыши по займам, исключались из выборки [РГАЭ, ф. 1562, оп. 26, д. 564, л. 2; РГАЭ, ф. 1562, оп. 26, д. 431, л. 30], поэтому возникает сложность в понимании значительности выигрыша в качестве фактора, влиявшего на уровень дохода. Результаты обработки статистических форм представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Значения доходов и расходов категорий городского населения СССР
(в руб.) *

Рабочие								
Год	доход на семью	доход на одного	расход на семью	расход на одного	доход от займа на семью в месяц	доход от займа на одного в месяц	расход на займы на семью в месяц	расход на займы на одного в месяц
1951	—**	473,13	—	467,25	-	3,9	—	29,63
1952	1488,3	476,11	—	469,62	-	3,34	—	29,58
1953	1441	482,06	1419,8	475,02	13,63	4,54	49,19	16,37
1954	1489,21	500,07	1470,31	493,78	12,82	4,28	39,71	13,28
1955	1563,12	517,04	1547,51	512,08	18,46	6,08	77,77	25,89
1956	1615,89	534,27	1587,56	525,14	20,3	6,7	87,78	29,11
1957	1700,41	562,89	1668,24	552,42	6,18	2	59,39	19,58
ИТР								
1951	—	589,89	—	570,91	—	6,94	—	41,2
1952	1973,87	597,15	1933,77	585,4	20,67	6,27	137,88	41,77
1953	1977,17	598,24	1932,24	585	27,53	8,32	73,62	22,09
1954	2071,11	632,93	2025,03	619,77	28,32	8,58	61,75	18,87
1955	2120,63	646,25	2092,72	638,36	32,82	9,99	118,41	36,35
1956	—							
1957	2274,42	695,91	2221,67	680,63	11,08	3,3	91,39	27,77
Служащие								
1951	—	510,38	—	503,31	—	4,53	—	31,96
1952	1430,64	506,4	1409,6	499,18	12,46	4,41	89,53	31,73
1953	1740,88	581,88	1704,67	570,22	23,25	4,53	61,92	20,55
1954	1511,57	544,32	1490,18	536,85	18,57	6,62	42,37	15,24
1955	1537,9	557,42	1519,08	550,83	24,76	8,96	73,67	26,88
1956	—							
1957	1622,78	580,29	1561,71	558,62	24,18	8,65	98,63	35,28

* Составлено автором по [РГАЭ, ф. 1562, оп. 26, д. 25, л. 126; д. 48, л. 100а, 153; д. 152, л. 103; д. 154, л. 22—23, 45; д. 157, л. 160; д. 287, л. 10, 37, 102, 288; д. 395, л. 22, 45; д. 396, л. 117; д. 486, л. 117; д. 582, л. 112—113; д. 584, л. 121—122, 124—125].

** Данные отсутствуют.

Данные, собранные по разным группам населения, позволяют показать, что для граждан СССР поступления от займов составляли около 1 % от общего дохода. За весь рассматриваемый период доход по займам ни разу не превышал расход по ним. Соотношение дохода к расходу можно представить как 1 : 3 или 1 : 4 в зависимости от социальной группы и года проведения кампании. Наибольшие расходы по займам приходились на семьи ИТР, поскольку в рассматриваемый период эти граждане обладали наиболее высоким доходом. Различие в уровне доходов и расходов по займам, которое отмечается в 1957 году во всех группах, можно обосновать принятием решения о прекращении новых массовых займов, но вместе с этим проводилась подписка и взимание средств по последней кампании 1957 года.

Помимо сбора количественных показателей, региональные статистические управления составляли поквартальные аналитические записки о состоянии бюджетов граждан в городах и сельской местности. С обработкой этих данных также возникают сложности, поскольку в каждой союзной республике аналитическое представление информации о бюджетах не было одинаковым. Далеко не во всех регионах уделялось подробное внимание соответствующей оценке, поэтому сведения не отличаются равномерностью. К примеру, в Латвийской ССР сохранились данные о расходах колхозников на займы в течение 1952—1955 годов с указанием их доли процента к общему уровню трат (табл. 2).

Таблица 2

Значения доходов и расходов колхозников Латвийской ССР
за 1952—1955 годы (в руб.) *

Показатели	1952	1953	1954	1955
Доход на 1 двор	3915	4354	5979	7225
Расход на 1 двор	3850	4209	5657	7177
Расход на займы	282	103	120	268
% на займы	7,3	2,4	2,1	3,7

* Составлено автором по [РГАЭ, ф. 1562, оп. 26, д. 468, л. 222, 227, 228].

Объяснить динамику процентного соотношения возможно изменениями в суммах размещения займов в указанные годы и постепенным совершенствованием системы ограничений размеров подписки в зависимости от уровня заработка.

Похожие сведения предоставляли статуправления Белорусской, Молдавской, Эстонской ССР и РСФСР (табл. 3; табл. 4).

Таблица 3

Денежные расходы на семью в РСФСР за 1952 год (в руб.) *

Рабочие квал.	Рабочие малоквал.	ИТР	Служащие	Учителя нач. Учителя сред.	Медперсонал Врачи
1556	1261	1968	1415	1557	1419
Траты на займы					
101	77	144	91	115	96
6,5 %	6,1 %	7,3 %	6,4 %	7,4 %	6,8 %

* Составлено автором по [РГАЭ, ф. 1562, оп. 26, д. 80, л. 151, 183].

Таблица 4

Денежные расходы на семью в РСФСР за 1953 год (в руб.) *

Рабочие квал.	Рабочие малоквал.	ИТР	Служащие	Учителя нач.	Учителя сред.	Медперсонал	Врачи
1556	1268	1953	1409	1379	1744	1229	2014
Траты на займы							
56	43	75	49	45	63	40	74
3,6 %	3,4 %	3,8 %**	3,4 %**	3,3 %**	3,6 %**	3,3 %**	3,7 %**

* Составлено автором по [РГАЭ, ф. 1562, оп. 26, д. 210, л. 158, 176].

** Расчёты автора

Уменьшение процентных и абсолютных значений связано с общим снижением суммы размещения займа в 1953 году.

Важно подчеркнуть, что советскими статистиками в общей структуре расходов населения траты на займы представлялись как вполне контролируемые и не наносившие серьёзного удара по финансовому благополучию граждан.

Между тратами на займы и другими категориями расходов могла быть установлена зависимость. В 1956 году статуправление УССР привело такую оценку денежных трат рабочих: «Некоторое снижение расходов на покупку непродовольственных промтоваров в 1 квартале 1956 года по сравнению с 1 кварталом 1955 года при снижении расходов на питание связано с повышением расходов на приобретение облигаций госзаймов» [РГАЭ, ф. 1562, оп. 26, д. 561, л. 134—135]. Доля трат на займы составляла 3,3 % в 1955 году и 6,5 % в 1956 году [Там же, л. 133].

Данных о том, чтобы подобные значения превышали уровень 10 % общей суммы расходов, обнаружить не удалось. В процессе подготовки к прекращению займовых кампаний министр финансов СССР А. Г. Зверев сообщал, что в среднем ежемесячно граждане тратили на выкуп облигаций 7—8 % зарплаты [РГАНИ, ф. 5, оп. 30, д. 222, л. 14].

Если в статистической документации доля трат на займы в структуре расходов фиксировалась почти повсеместно, то комментарии о значении поступлений по займам в структуре доходов граждан обнаруживаются далеко не всегда.

Нередко такая информация встречалась в аналитических записках из Молдавской ССР, например: «Доходы от выигрышей и погашения госзаймов в 1955 году составляют 40 руб. на 1 хозяйство, а в 1954 году — 39 руб., т. е. остались на том же уровне» [РГАЭ, ф. 1562, оп. 26, д. 561, л. 173]. Там же сведения о масштабах подписки увязывались с материальным положением коллективных хозяйств: «Расходы на приобретение облигаций государственного займа 1955 года возросли против 1954 года на 84 %. Необходимо отметить, что хозяйства с большими денежными доходами приобретают облигации на большую сумму. Однако, в относительном выражении, по отношению к общей сумме денежных доходов, удельный вес расхода на покупку облигаций в хозяйствах с меньшим денежным доходом выше, чем в хозяйствах с большим денежным доходом» [Там же, л. 182]. Объяснить акцент внимания статистиков на получении дохода от займа можно необходимостью демонстрации роста общего уровня материального благополучия граждан.

3.2. Представление доходов и расходов по займам в советских СМИ

В государственных СМИ освещение сюжетов, связанных с займами, со временем содержательно изменилось. С 1946 года и вплоть до 1953—1954 годов в информационном поле продвигалась идея важности займов для восстановления ущерба, нанесённого войной, приводились примеры объектов, созданных на эти средства. Уделялось внимание рекордным суммам подписки от граждан с высоким уровнем дохода: академиков и профессоров, лауреатов Ленинской и Сталинской премий, передовиков производства, деятелей культуры и искусства, — все они способствовали скорейшему восстановлению страны [Вклад ..., 1948; На заводах ..., 1948].

Постепенно в СМИ возросло внимание к выигрышам от займов. В ходе конверсии 1948 года по радио сообщали о невостребованных выигрышах, исчислявшихся миллионами рублей. Аналогичную информацию об этом можно встретить и в финансовых отчётах сберкасс, так как их работники проводили проверки облигаций и выигрышей по ним на предприятиях. За один только 1947 год в Ленинграде было выявлено 90 186 выигрышей на 11,4 млн руб. [ЦГА СПб, ф. Р—9823, оп. 1, д. 251, л. 5]. С 1949 года о выигрышах в СМИ стали говорить чаще, но не придавая значения фактам распоряжения этими средствами.

После смерти И. В. Сталина в советских медиа наблюдалось изменение курса информирования граждан о займах. В ходе кампании подписки

на Государственный заём развития народного хозяйства 1953 года в эфире ленинградского радио прозвучало сообщение о счетоводе колхоза «Сталинец» М. М. Александровой, которая в 1952 году выиграла по займу 25 000 руб. На эти средства был построен «большой дом, украшенный густой зеленью, обнесённый красивым палисадом» [ЦГАЛИ СПб, ф. Р—12, оп. 2, д. 321, л. 145], в котором семья Александровой отпраздновала новоселье. В этом же материале рассказывалось об удачливости жителей города Гатчины и Гатчинского района: только за 1952 год местное население получило выигрышей на 1,5 млн руб., а доходы от займов стали «существенным подспорьем в бюджетах тружеников села» [Там же, л. 146]. По радио сообщалось, что на полученные деньги люди приобретали радиоприёмники, велосипеды, швейные машины, мотоциклы, мебель, чайные и столовые сервизы.

Любопытный сюжет прозвучал по ленинградскому радио в ходе проведения кампании 1956 года. Рабочий завода им. К. Маркса И. Н. Пилевин приобрёл на выигрыш по займу телевизор, о котором давно мечтал. В сообщении также указывалось, что на этом заводе не было рабочего, который не получал бы выигрышей по займу. Некоторые из них становились счастливыми неоднократно. Так, например, рабочий автомато-револьверного цеха Давыдов выигрывал 60 раз, начиная с первого займа индустриализации. В материале констатировалось, что выигрыши по облигациям займов стали постоянным доходом граждан, и подчеркивалось, что за один год проводилось 27 тиражей выигрышей и 6 тиражей погашения, в результате которых государство выплатило 14 млрд руб. [ЦГАЛИ СПб, ф. Р—293, оп. 4, д. 96, л. 152].

Налицо трансформация информационной политики, которая сместила акценты с общественного благополучия на личное. Вероятно, такие изменения имели закономерный характер, поскольку они решали задачу обоснования необходимости продолжения ежегодных кампаний. Вместе с тем нигде не исчезли сообщения о значении займов для общественного благополучия и укрепления материальной базы СССР.

3.3. Отношение граждан к личным доходам и расходам на займы

Вопросы распределения выигрышей были важными для советских граждан, о чём они сообщали в своих письмах к высшему руководству страны. Они хотели изменить суммы и количество выигрышей, чтобы эти деньги равномерно распределялись между всеми займодержателями [Новиков, 2019].

Кроме того, люди хотели иметь возможность легально продать облигации для решения личных финансовых проблем. К примеру, в сентябре 1947 года житель Казани Г. В. Александров написал письмо на имя мини-

стра финансов СССР А. Г. Зверева, в котором просил разрешить ему продать облигации займов на сумму 1000 руб., чтобы содержать семью. Автор письма был эвакуирован из Ленинграда в Казань вместе с семьёй, его заработок составлял 600 руб. Положение отягощалось тем, что у двоих из пяти членов его семьи развился туберкулёз [РГАЭ, ф. 7571, оп. 1, д. 174, л. 309]. Александров просил помочь, поскольку, «кроме как от советской власти, ждать подмоги было не от кого» [Там же]. Аналогичная просьба звучала от ветерана войны И. С. Павлова из Мгинского района Ленинградской области, также страдавшего от туберкулёза и имевшего на иждивении 6 членов семьи при зарплате в 450 руб. Он хотел сдать в Госбанк облигации на сумму 4300 руб. [РГАЭ, ф. 7571, оп. 1, д. 172, л. 150]. Заявление было рассмотрено Главным управлением гострудсберкасс СССР, но не поддержано [Там же, л. 146].

Однако имелись и примеры обращений, по результатам которых гражданам удалось продать облигации. К. Айронсайд приводит в своей работе письмо участника войны из Московской области Н. М. Маралина, потерявшего обе руки. В 1947 году он обратился в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой предоставить возможность продать облигации займов на сумму 3500 руб. Председатель Президиума Н. М. Шверник согласился помочь, и Маралин продал облигации на сумму 1000 руб. [Ironsides, 2021, p. 135] Другие граждане были не столь удачливыми, получая неоднократные отказы на свои требования.

Отсутствие положительных решений, скорее всего, подталкивало граждан на продажу облигаций скупщикам, которых было достаточно много. Они предлагали кратно меньшие суммы за облигации номиналом 100 руб., но эти деньги были реальными. Сохранившиеся сведения о скупщиках облигаций позволяют делать выводы о скептическом отношении граждан к советским ценным бумагам [Новиков, 2025].

Финансовые органы не могли не обращать внимания на подобные проблемы, однако каких-либо существенных решений об изменении процедуры взаимодействия с гражданами по поводу оборота облигаций или о внедрении новых финансовых инструментов не принималось.

В то же время ими внимательно изучались особенности работы с народными сбережениями в иных государствах. В справке Главного управления гострудсберкасс СССР от 1956 года о госдолге разных капиталистических стран и способах аккумуляции сбережений граждан сообщалось, что во Франции граждане предпочитают краткосрочные и среднесрочные займы, в США — процентные с доходом в 3 % годовых, которые выплачивались 2 раза в год, в ФРГ и Италии действовали 5 %-е займы. Отличались также и сроки реализации внутренних займов: в Западной Германии срок

реализации был 5 лет, а в Италии — 9 лет, тогда как в СССР внутренние займы размещались на 20 лет. Продолжая характеристику итальянской сберегательной системы, авторы отмечали, что там люди чаще вкладывали в сберегательные сертификаты, поскольку их можно было в любое время продать по нарицательной стоимости [РГАЭ, ф. 7599, оп. 21, д. 30, л. 8]. Возможно, такой инструмент мог бы удовлетворить желание советских граждан продавать ценные бумаги в случае крайней необходимости, но подобных вариантов в СССР не существовало.

Граждане могли размышлять о собственных тратах и доходах в своих дневниках, однако эти сведения не всегда подробны. Для них характерна фиксация факта сохранения денежных средств и некоторые комментарии о том, на что можно было бы их потратить. Сложно обнаружить в этих данных прямые указания на бюджетное планирование, поскольку доход от займов был ситуативным и плохо прогнозируемым. Граждане чаще обращали внимание на займовые расходы в период проведения кампаний подписки, когда актуальность вопроса была выше. Однако имелись и примеры бюджетного планирования, как, например, в записи из дневника рабочего из г. Молотова (Перми) А. И. Дмитриева от 31 марта 1951 года:

«С 1-го апреля я ввожу для себя новые суммы заработка за смену и за месяц. Кроме оклада, за смену я должен зарабатывать сейчас по 30 руб. премии. Это значит, что в месяц я буду зарабатывать:

1. Оклад за 22 смены: 950 р. 00 к.
 2. Премия за 22 смены — 660 р. 00 к.
 3. За ночное время — 50 р. 00 к.
- Всего — 1660 р. 00 к.

А получать:

1. Налог — 158 р. 00
2. 1 % — 16 р. 00
3. Заем — 170 р. 00
4. Аванс — 700 р. 00
5. Окончательный на руки — 616 руб.

Это при условии работы в воскресенье и при наличии полной загрузки. В случае [чего] могут быть отклонения в сторону уменьшения — от оклада 130 р. [и] от премии — 90 р.» [Дмитриев, 1951].

В дневниках Дмитриева тема планирования расходов и доходов возникала часто, однако на общем фоне данный источник выглядит скорее как исключение.

В ходе обсуждения проблемы прекращения массовых займов в апреле 1957 года граждане прямо заявляли о своих планах использовать освобо-

дивившиеся средства для решения личных проблем. Так, слесарь Ленинградского инструментального завода С. Коляда сказал: «Речь товарища Хрущёва и обращение горьковчан я внимательно прочитал и глубоко продумал. Предложения о займовской реформе твёрдо поддерживаем. Она укрепит бюджет каждой семьи. Вот, например, я и моя жена ежегодно подписывались на 1700 руб. С будущего года мы сможем эту сумму использовать на свои нужды» [ЦГАЛИ СПб, ф. Р—293, оп. 4, д. 350, л. 101]. Аналогичные суждения высказывали рабочие других ленинградских предприятий. Факт сохранения денег в семейных бюджетах воспринимался однозначно положительно, а реакция на прекращение выплат выигрышей и отсрочку погашения облигаций не была исключительно позитивной.

Упомянутый Коляда так рассуждал о прекращении выплат выигрышей: «С будущего года у нас не будет выигрышей по займу (облигаций на 9 тыс. руб.). Ну и пусть. Наш главный выигрыш — это благоденствие любимой отчизны, новые успехи в коммунистическом строительстве» [Там же.]. Аналогично высказывался токарь-новатор завода им. К. Маркса И. Н. Колодкин: «В прошлом году я подписался на 1700 руб., а в этом году подпишусь на сумму в 2 раза меньшую. С будущего года уже больше не придётся вообще подписываться на заём. Значит, я смогу больше денег тратить на удовлетворение своих нужд. Я получил квартиру в новом доме, но многие рабочие ещё нуждаются в жилье. Каждый из нас понимает, как важно быстрее дать квартиры всем советским людям. Это сделает наше государство, но мы ему обязаны помочь. Поэтому отсрочку выплат по займам мы целиком приветствуем» [Там же, л. 84]. Подобные высказывания были нацелены на демонстрацию необходимого политического поведения, которое позволяло бы подтвердить правильность выбранного государством курса и минимизировать негативный эффект принятого решения для личного благосостояния граждан.

В 1962 году, по прошествии 5 лет после прекращения массовых кампаний, в материалах к докладу о государственном бюджете СССР сообщалось, что ежегодно у граждан на руках оставалось 2,2 млрд руб. (в ценах 1961 года), что значительно увеличивало их реальные доходы [РГАЭ, ф. 7599, оп. 21, д. 424, л. 167]. Вероятно, тем самым советское руководство в очередной раз получило подтверждение сохранения контроля над ситуацией в социально-экономической сфере.

4. Заключение = Conclusions

Проведённое исследование показало сложность поиска ответа на вопрос о значении государственных займов в бюджетах граждан СССР. С одной стороны, в распоряжении исследователей находится немалое коли-

чество полезных сведений, которые могут пролить свет на особенности функционирования советской экономики, сложности ликвидации товарно-денежных отношений и трудности реализации финансовой политики. С другой стороны, согласно данным статистики, займы в структуре денежных трат граждан не занимали определяющего места, поскольку ключевой статьёй расходов на протяжении всего изучаемого периода было продовольствие. Поэтому логично, что внимание советской статистики и органов власти было сосредоточено не на детальном исследовании влияния займов, а на сохранении статус-кво и контролируемости процесса подписки. Доходы и расходы на займы, по сведениям государственных статистических служб, не выглядели аномальными, а коррелировали с общими изменениями в реализации этих финансовых кампаний. Абсолютные значения и процентное соотношение займов в структуре расходов менялись соразмерно доходам и расходам разных социально-профессиональных групп.

Статистическая картина не совпадала с личным восприятием граждан, но и они не всегда придавали значение этим кампаниям и не всегда внимательно анализировали состояние своих доходов и расходов. Вероятно, большее внимание к этой проблеме обуславливалось ухудшением личного финансового положения.

Как отметил С. А. Баканов, займы представляли собой «хорошо апробированный инструмент мобилизации средств населения, который на протяжении многих лет позволял балансировать доходы и расходы граждан» [Баканов, 2024, с. 106]. Вместе с этим не до конца были решены вопросы о способах реализации облигаций или о создании альтернативных финансовых инструментов, позволявших гражданам восполнять нехватку средств в личных бюджетах.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Вклад учёных и студентов // Ленинградская правда [газета]. — 1948. — № 104. — С. 3.
2. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации Ф. А—259 (Совет Министров РСФСР). Оп. 6. Д. 3762 ; Оп. 7. Д. 3100, Д. 9126.
3. Дмитриев 1951 — Дмитриев А. И. Запись от 31 марта 1951 года [Электронный ресурс] / А. И. Дмитриев // Прожито : архив : корпус дневников. — Режим доступа : <https://corpus.prozhito.org/note/109007> (дата обращения 12.03.2025).
4. Мезенин Н. А. Жизнь после Победы (записки из дневника) / Н. А. Мезенин // Тагильский краевед. — 2005. — № 18—19. — С. 132—134.
5. На заводах, стройках, в колхозах, институтах // Ленинградская правда [газета]. — 1948. — № 105. — С. 3.

6. Прожито — *Электронный* корпус дневников «Прожито» [Электронный ресурс] / Европейский университет в Санкт-Петербурге. — Режим доступа : <https://cogrus.prozhito.org> (дата обращения 16.03.2025).

7. РГАНИ — *Российский* государственный архив новейшей истории Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС. 1949—1991 гг.). Оп. 30. Д. 222.

8. РГАЗ — *Российский* государственный архив экономики Ф. 1562 (Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР) Оп. 26. Д. 25, Д. 48, Д. 80, Д. 152, Д. 154, Д. 157, Д. 287, Д. 210, Д. 395, Д. 396, Д. 468, Д. 486, Д. 561, Д. 564, Д. 582, Д. 584 ; Ф. 7571 (Арсений Григорьевич Зверев) Оп. 1. Д. 172, Д. 174 ; Ф. 7599 (Главное управление государственных трудовых сберкасс и государственного кредита СССР). Оп. 20 Д. 1101—1105, Д. 1816 ; Оп. 21. Д. 30, Д. 424.

9. ЦГА СПб — *Центральный* государственный архив Санкт-Петербурга Ф. Р—4965 (Статистическое управление города Ленинграда — ЦСУ СМ СССР. Ленинград). Оп. 1. Д. 5764, Д. 5766, Д. 5767, Д. 5874, Д. 6002, Д. 6004, Д. 6212 ; Ф. Р—9823. (Санкт-Петербургский банк акционерного коммерческого банка Сбербанка России и его предшественники) Оп. 1. Д. 251.

10. ЦГАЛИ СПб — *Центральный* государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга Ф. Р—12. (Федеральное государственной унитарное предприятие «Телеграфное агентство России ИТАР—ТАСС. Санкт-Петербургский региональный информационный центр ИТАР—ТАСС») Оп. 2. Д. 321. ; Ф. Р—293. («Государственная телерадиокомпания «Петербург—5 канал») Оп. 4. Д. 96, Д. 350.

Литература

1. *Баканов С. А.* Государственный бюджет СССР в 1950—80-е годы : динамика и структура расходов / С. А. Баканов // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 304—326. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-304-326.

2. *Баканов С. А.* Денежное обращение в СССР в период между реформами 1947 и 1961 гг. / С. А. Баканов // История и современное мировоззрение. — 2024. — Т. 6. — № 3. — С. 100—109. — DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-3-100-109.

3. *Ваксер А. З.* Ленинград послевоенный. 1945—1982 годы / А. З. Ваксер. — Санкт-Петербург : «Издательство ОСТРОВ», 2005. — 436 с. — ISBN 5-94500-029-9.

4. *Клинова М. А.* «Сегодня играю с министром финансов Зверевым в 1-й тираж 1-го займа» : проблематика выигрыша по займам в эго-документах 1946—1957 гг. / М. А. Клинова // Вестник Томского государственного университета. — 2023. — № 486. — С. 137—146. — DOI: 10.17223/15617793/486/14.

5. *Клинова М. А.* Советские внутренние займы 1946—1957 гг. В политическом дискурсе и прессе / М. А. Клинова // Экономическая история. — 2021. — Т. 17. — № 3. — С. 263—275. — DOI: 10.15507/2409-630X.054.017.202103.263-275.

6. *Клинова М. А.* Экономические стратегии городского населения РСФСР (1946—1956 гг.) : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / М. А. Клинова. — Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2020. — 876 с.

7. *Козлов В. А.* Принуждение к добровольности : сваговцы и послевоенные займы / В. А. Козлов, М. Е. Козлова // Маленький СССР и его обитатели. — Москва : Новое литературное обозрение, 2021. — С. 113—126. — ISBN 978-5-4448-1560-1.

8. *Мамяченков В. Н.* Внутренний заем 1957 года и завершение эпохи «добровольно-обязательных займов» (на материалах Среднего Урала) / В. Н. Мамяченков, Е. А. Иванов,

В. В. Шведов // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 435—449. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-435-449.

9. Мамяченков В. Н. Динамика и структура денежных расходов семей советских рабочих и служащих в 1946—1991 гг. (на материалах Свердловской области) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 2. — С. 192—206.

10. Новиков М. Д. Девиации в процессе проведения внутренних государственных займов 1946—1957 годов в СССР / М. Д. Новиков // Петербургский исторический журнал. — 2025. — № 1 (45). — С. 85—95. — DOI: 10.51255/2311-603X_2025_1_85.

11. Новиков М. Д. Отношение населения Советского Союза к выигрышам по государственным займам 1946—1957 годов / М. Д. Новиков // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2019. — № 2 (63). — С. 41—52.

12. Фигурнов С. П. Реальная заработная плата и подъём материального благосостояния трудящихся в СССР / С. П. Фигурнов. — Москва : Соцэкгиз, 1960. — 199 с.

13. Чуднов И. А. Денежная реформа 1947 года / И. А. Чуднов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Политическая энциклопедия, 2018. — 431 с. — ISBN 978-5-8243-2286-6.

14. Holzman F. D. An Estimate of the Tax Element in Soviet Bonds / F. D. Holzman // The American Economic Review. — 1957a. — Vol. 47. — № 3. — Pp. 390—396.

15. Holzman F. D. The Soviet Bond Hoax / F. D. Holzman // Problems of Communism. — 1957b. — Vol. 6. — № 5. — Pp. 47—49.

16. Ironside K. A Full-Value Ruble the Promise of Prosperity in the Postwar Soviet Union / K. Ironside. — Harvard University Press : Cambridge, Massachusetts & London, England, 2021. — 320 p. — ISBN 9780674251649.

17. Millar J. R. History and Analysis of Soviet Domestic Bond Policy / J. R. Millar // Soviet Studies. — 1975. — Vol. 27. — № 4. — Pp. 598—614.

Статья поступила в редакцию 02.04.2025,
одобрена после рецензирования 14.04.2025,
подготовлена к публикации 22.06.2025.

Material resources

At factories, construction sites, collective farms, institutes. (1948). *Leningradskaya Pravda* [newspaper], 105: P. 3. (In Russ.).

Central State Administration of St. Petersburg — *Central State Archive of St. Petersburg F. R-4965 (Statistical Office of the City of Leningrad — Central State Archive of the USSR. Leningrad). Op. 1. 5764, 5766, 5767, 5874, 6002, 6004, 6212; F. R—9823. (St. Petersburg Bank of the joint-stock commercial Bank of Sberbank of Russia and its predecessors) Op. 1. D. 251.* (In Russ.).

Contribution of scientists and students. (1948). *Leningradskaya Pravda* [newspaper], 104: P. 3. (In Russ.).

Dmitriev 1951 — Dmitriev, A. I. Entry dated March 31, 1951. *Lived: archive: corpus of diaries*. Available at: <https://corpus.prozhito.org/note/109007> (accessed 12.03.2025). (In Russ.).

GARF — *State Archive of the Russian Federation F. A—259 (Council of Ministers of the RS-FSR). Op. 6. 3762; Op. 7. 3100, 9126.* (In Russ.).

Lived — *The electronic corpus of diaries “Lived”*. Available at: <https://corpus.prozhito.org> (accessed 16.03.2025). (In Russ.).

- Mezenin, N. A. (2005). Life after Victory (notes from a diary). *Tagil local historian*, 18—19: 132—134. (In Russ.).
- RGAE — *Russian State Archive of Economics F. 1562 (Central Statistical Office (CSU) under the Council of Ministers of the USSR) Op. 26. D. 25, D. 48, D. 80, D. 152, D. 154, D. 157, D. 287, D. 210, D. 395, D. 396, D. 468, D. 486, 561, 564, 582, 584; F. 7571 (Arseniy Grigorievich Zverev) Op. 1. 172, 174; F. 7599 (Main Directorate of State Labor Savings Banks and State Credit of the USSR). Op. 20, 1101—1105, 1816; Op. 21, 30, 424. (In Russ.).*
- RGANI — *Russian State Archive of Modern History F. 5 (Apparatus of the Central Committee of the CPSU. 1949—1991). Op. 30. D. 222. (In Russ.).*
- TsGALI SPb — *Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg F. R—12. (Federal State Unitary Enterprise “Telegraphic Agency of Russia ITAR—TASS. St. Petersburg Regional Information Center ITAR—TASS”) Op. 2. 321.; F. R—293. (“State Television and Radio Company “Petersburg—Channel 5”) Op. 4. 96, 350. (In Russ.).*

References

- Bakanov, S. A. (2021). The USSR State budget in the 1950s and 80s: dynamics and structure of expenditures. *Nauchnyj dialog*, 5: 304—326. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-304-326. (In Russ.).
- Bakanov, S. A. (2024). Monetary circulation in the USSR in the period between the reforms of 1947 and 1961. *History and modern worldview*, 6 (3): 100—109. DOI: 10.33693/2658-4654-2024-6-3-100-109. (In Russ.).
- Chudnov, I. A. (2018). *Monetary reform of 1947. 2nd ed., ispr. and add.* Moscow: Political Encyclopedia. 431 p. ISBN 978-5-8243-2286-6. (In Russ.).
- Figurnov, S. P. (1960). *Real wages and the rise of the material well-being of workers in the USSR.* Moscow: Sotsekgiz. 199 p. (In Russ.).
- Holzman, F. D. (1957a). An Estimate of the Tax Element in Soviet Bonds. *The American Economic Review*, 47 (3): 390—396.
- Holzman, F. D. (1957b). The Soviet Bond Hoax. *Problems of Communism*, 6 (5): 47—49.
- Ironside, K. (2021). *A Full-Value Ruble the Promise of Prosperity in the Postwar Soviet Union.* Harvard University Press: Cambridge, Massachusetts & London, England. 320 p. ISBN 9780674251649.
- Klinova, M. A. (2020). *Economic strategies of the urban population of the RSFSR (1946—1956).* Doct. Diss. Yekaterinburg: Ural State University of Economics. 876 p. (In Russ.).
- Klinova, M. A. (2021). Soviet domestic loans 1946—1957. In *Political Discourse and the Press. Economic history*, 17 (3): 263—275. DOI: 10.15507/2409-630X.054.017.202103.263-275. (In Russ.).
- Klinova, M. A. (2023). “Today I’m playing with Finance Minister Zverev in the 1st edition of the 1st loan”: the problems of winning loans in EGO documents 1946—1957. *Bulletin of Tomsk State University*, 486: 137—146. DOI: 10.17223/15617793/486/14. (In Russ.).
- Kozlov, V. A., Kozlova, M. E. (2021). Coercion to volunteerism: Svagovtsy and post-war loans. In: *The Little USSR and its inhabitants.* Moscow: New Literary Review. 113—126. ISBN 978-5-4448-1560-1. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2017). Dynamics and structure of monetary expenditures of families of Soviet workers and employees in 1946—1991. (based on materials from the Sverdlovsk region). *Nauchnyj dialog*, 2: 192—206. (In Russ.).

- Mamyachenkov, V. N., Ivanov, E. A., Shvedov, V. V. (2020). The internal loan of 1957 and the end of the era of “voluntary and compulsory loans” (based on the materials of the Middle Urals). *Nauchnyj dialog*, 5: 435—449. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-435-449. (In Russ.).
- Millar, J. R. (1975). History and Analysis of Soviet Domestic Bond Policy. *Soviet Studies*, 27 (4): 598—614.
- Novikov, M. D. (2019). The ratio of the population of the Soviet Union to government loan winnings 1946—1957. *Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin*, 2 (63): 41—52. (In Russ.).
- Novikov, M. D. (2025). Deviations in the process of conducting internal government loans 1946—1957 in the USSR. *St. Petersburg Historical Magazine*, 1 (45): 85—95. DOI: 10.51255/2311-603X_2025_1_85. (In Russ.).
- Vaxer, A. Z. (2005). *Leningrad postwar. 1945—1982*. Saint Petersburg: OSTROV Publishing House. 436 p. ISBN 5-94500-029-9. (In Russ.).

*The article was submitted 02.04.2025;
approved after reviewing 14.04.2025;
accepted for publication 22.06.2025.*